

3 0 НОЯ 1962

Галера №

ДНЕВНИК
ИСКУССТВ

ЗАПОМИНАЮЩИЙСЯ СПЕКТАКЛЬ

Если у комедии нет жала, направленного против конкретных общественных явлений, она никогда не станет оружием. Как ларус при безветрии, она беспомощно повиснет в пространстве, не даст движения, ничего не потревожит, ничему не научит. В лучшем случае ее ждет удел увеселительной недожовечной безделушки — удел, достойный сожаления.

Целинный краевой драматический театр в прошлом уже обращался к комедии, однако не всегда добивался желаемого результата: сказывалась, видимо, и недостаточная зрелость молодого коллектива, и трудные условия, в которых приходилось работать. Теперь театр исполнился способными артистами, окрепла его материально-техническая база. Этим, на наш взгляд, в значительной степени объясняется удача постановки комедии-водевиля Дмитрия Угрюмова «Кресло № 16», осуществленная режиссером И. Л. Розовским. Главное же, что обусловило успех — сама пьеса. Она написана в гротесковых тонах, созвучных пьесам Маяковского, особенно при трактовке отрицательных героев. Водевильная легкость стиля и остроумие, сочетающиеся с идейной целенаправленностью, выражаемой иногда «в лоб», в иногда в подтексте — богатый игровой материал. Участникам спектакля есть над чем подумать, есть где проя-

вить свои способности. И, вполне понятно, что все артисты, занятые в спектакле, независимо от опыта и одаренности, играли с искренним вдохновением: пьеса их увлекла.

События, изображаемые автором, относятся к театру. Тема, как будто, сугубо специфическая, затрагивающая узкий круг людей определенной профессии. Но приглядитесь: так ли это? Только ли о театральных неурядицах идет речь? Борьба, происходящая на сцене, раздвигает рамки, выходит за их пределы, приобретает широкое общественное звучание. Меткие реплики «стреляют» по мышлениям, которые, на первый взгляд, в пьесе не поставлены под обстрел. Кое-кто из присутствующих в зале узнает самого себя, свои поступки или вещи, к которым он причастен. Оказывается, это не только веселая комедия-водевиль. Это — сатира, острота которой обращена против тупости, подхалимства, бюрократизма, канцелярского чиновничества, равнодушия к повому — против того, что мешает нам жить и работать. Она бичует пороки, которые особенно рас пространились в период культа личности в связи с грубыми нарушениями ленинских принципов в вопросах коммунистической морали.

Драматург убедительно показал людей, оторвавшихся от жизни, забывших о своем дол-

ге перед народом, замыкнувшихся в кругу или же замкнутых бюрократических поряжков. Это — директор театра Ходунов, главный режиссер Хлопушкин, заведующий литературной частью Купорцев, драматург Игнат Пузырев, администратор Зигфрид, жена Хлопушкина — Ангелина, жена Пузырева — Инга. Они довели театр почти до полного финансового краха. Им наплевать на духовные запросы зрителя, на требования времени. Они думают о собственном благополучии, о том, как лучше угодить «начальству». И это они, движимые исключительно делачскими побуждениями, пытаются протиснуть на сцену бездарную и пошлую пьеску Игната Пузырева.

Им противопоставлена группа честных работников, горячих патриотов своего театра — старая актриса Капитолина Максимовна Бережкова, очередей режиссер Семен Саввич Зонтиков, бутафор Корней Егорич, новый начальник управления культуры Зыкин, назначенный драматург Паша Самоцветов, рядовой зритель с кресла № 16, по ошибке принятый за «начальника», театральная молодежь — Юля Третьякова, Галя Леденцова, Слава Кольчугин, Вася Ребиков. Сторонники Бережковой одерживают победу над Ходуновым и его компанией. Зал аплодирует автору пьесы, режиссеру, исполнителям ролей.

Заслуга постановщика И. Л. Розовского заключается в том, что он добросовестно «спрочел» пьесу, добился четкой взаимосвязи между персонажами. Поэтому спектакль получился цельным, компактным. Нельзя не отметить также, что И. Л. Розовский выступил и как актер. Исполненная им роль Ходунова самая впечатляющая.

Артистка Е. К. Марулина, известная целинградцам по многим предыдущим постановкам, на этот раз играет Капитолину Максимовну Бережкову. Для Марулиной характерно тонкое психологическое проникновение в образ. Артистка и теперь не изменила

своей излюбленной манере. Ее Капитолина Максимовна — внешне простая, обычная женщина — покорила нас душевным благородством, неподкупной честностью, прямой суждений. Глядя на нее, мы верим, что она, пока бьется ее сердце, будет стойко защищать высокие идеалы справедливости, бескорыстно служить людям.

Хочется поздравить с большой творческой удачей Н. Н. Куделькина (администратор Зигфрид). Малограмотный, услужливый и вместе с тем причисляющий себя к «руководящей головке», Зигфрид повсюду жалок и смешон. Куделькин ведет роль неприсущенно, темпераментно, порой окантовывая своего героя, но это не портит общего впечатления: Зигфрид живет, образ его конкретен и правдив.

Очень популярны драматург Игнат Пузырев (артист К. И. Чистяков), заведующий литературной частью Купорцев (артист А. А. Юзев), Инга Христофорова, жена Пузырева (артистка Л. А. Романова).

Со вкусом оформил спектакль художник Л. М. Макиншев — простыми, но выразительными средствами передал театральную обстановку. Особенно удачно использованы афиши.

Но, воздавая спектаклю должную похвалу, нельзя умолчать и о его недостатках. Главный из них в том, что положительные герои получились значительно бледнее отрицательных. Если Ходунов, Купорцев, Зигфрид, Инга, Пузырев наделены определенными характеристиками и соответствующей внешностью, то противники их, исключая Капитолину Максимовну Бережкову (Е. К. Марулина) и Юлю Третьякову (М. Ф. Ковалева), схематичны, условны.

Как уже отмечалось выше, авторский текст отличается водевильной легкостью, остроумием. Тем досаднее, когда наряду с острыми и меткими репликами проскальзывают иногда малосодержательные, довольно избитые, рассчитанные на дешевый эффект, опускающиеся до обычного зубоскалства. Тут сказались и авторская, и режиссерская недоработки. И. Л. Розовскому следовало более строго подойти к тексту, «приглушить» неудачные места, чтобы не акцентировать на них внимание зрителей.

В целом же спектакль получился интересным, боевым, злободневным. Коллектив театра много и вдохновенно над ним поработал. Этим он еще раз показал свою возросшую зрелость, способность решать сложные творческие проблемы.

А. ДУБИЦКИЙ.